

Он глубоко вдохнул через нос, когда ее нижние губы начали нагреваться под его ласками. Он остановился, когда ее собственное дыхание немного сбилось. Он не хотел, чтобы она проснулась и испортила ему удовольствие. Но, к счастью, ее дыхание выровнялось после такой паузы, и она немного сдвинулась с места. Всякий раз, когда она двигалась, это было перемещение ее бедер ближе к его руке. Через некоторое время, когда большой палец провел под ее клитором, ближе к входу, он почувствовал, что из нее вытекает жидкость. Он провел большим пальцем по пульсирующему и набухшему клитору, а затем наклонил свое лицо к ее развратной пизде и двумя пальцами раздвинул ее губы, чтобы заглянуть в нее, играя с ее складочками.

Гермионе снился странный сон. Она получала значок старосты, и вдруг в её трусиках оказалась собственная рука, и она гладила себя, пока её клитор не набух, а складки не стали влажными, отчаянно требуя разрядки.

Но затем изображение уступило место темной семейной комнате. Она заснула на диване. Но ее киска все еще пульсировала, и казалось, что ее губы все еще поглаживают более толстые пальцы, чем ее собственные. Ее сонный мозг во многом отставал от тела: соски напряглись в ночном воздухе, а из дырочки медленно вытекала жидкость, когда большая рука раздвинула ее губы. Ее глаза были едва открыты, пока два пальца руки не погрузились в ее пизду, и тогда они широко распахнулись.

— Чт...?, - ее сонный голос звучал хрипло даже для ее ушей. Все мышцы затекли, и только бедра заходили ходуном от настойчивых движений пальцев. Она не могла не чувствовать себя полностью возбужденной и так же отчаянно жаждала удовлетворения, как и во сне. Мозг еще не кричал ей, что она не должна позволять этому происходить. Время реакции резко сократилось из-за нескольких часов сна, из которого ее вырвало наслаждение.

Дэниел усмехнулся, наблюдая за тем, как его жена начинает медленно просыпаться и, похоже, реагирует на введение двух его пальцев в ее дрожащую киску. Он перешел на более быстрый ритм, прислушиваясь к музыкальному хлюпанию, которое издавала ее киска, сжимая его. Пятка его руки ударила по ее набухшему клитору, и он потянулся, чтобы прижать свой твердый член к ее бедру, ожидая момента, чтобы погрузиться в нее. — Вот и все, любимая. Ты же знаешь, что хочешь кончить на мои пальцы.

Не успела Гермиона распознать грубый шепот стоящей над ней фигуры, как ее настиг оргазм. Она откинула голову на подушку и зажмурила глаза. Она сжала губы, чтобы подавить рвущийся наружу стон, когда ее стенки рухнули на проникающие в них пальцы в ревущем удовольствии. Такого приятного жара она еще никогда не испытывала. Даже во время опытных ласк Виктора. Даже кончая, она знала, что хочет большего, кем бы ни был этот человек.

Глаза немного опустились, сознание пыталось вернуть ее в сон, когда она почувствовала, как голова фигуры опустилась на нее. Губы обхватили ее клитор и тут же принялись посасывать набухший узелок.

Дэниел прижал руки к задней поверхности ее бедер и приподнял их так, что ее ноги оказались над его головой, а он стал посасывать ее клитор. Он застонал, когда ее соки хлынули ему в рот. То, что он слизывал с пальцев, было ничто по сравнению с тем, что он пил из нее. Он проводил языком по ее щели в перерывах между сосанием клитора, пока не почувствовал, как ее бедра содрогаются у его висков. Со вздохом он оторвался от нее, опустил на колени между ее раздвинутых ног и стал наблюдать, как ее сиськи поднимаются и опускаются от учащенного дыхания.

Он обхватил свой член рукой и стал водить кончиком по ее складкам. Он зашипел от ее влаги, растекающейся по головке.

Гермиона тихо застонала, когда посасывание прекратилось и сменилось поглаживанием чего-то, что на ощупь было явно толще, чем пальцы. Что это было? Гермиона вздрогнула, почувствовав, как твердый кончик уперся в ее чувствительный клитор, и опустила глаза, чтобы увидеть самый большой член, который она когда-либо видела.

Конечно, она никогда не могла как следует рассмотреть Виктора до того, как он заставил ее погладить его рукой. Но этот, стоящий у входа в ее киску, выглядел слишком большим, чтобы поместиться в ней. Тогда она напомнила себе, что это не сон. Кто-то действительно делает это с ней. И она понятия не имела, кто забрел в ее милый, безопасный дом и решил надругаться над ее спящим телом.

Резкий шепот голоса, который она пока не могла идентифицировать, сказал: — В следующий раз ты кончишь, когда мой член будет глубоко внутри тебя.

Прежде чем Гермиона успела произнести свое несогласие: — Н..., -головка члена была прижата к ее пизде, руки витянули ее ноги так, что колени практически уперлись в плечи, и член плотно вошел в нее до упора.

Она никогда не чувствовала такого растяжения. Это было неудобно. Гермиона вздрогнула и от боли откинула голову на подушку: — Нет... ты слишком большой!

Дэн усмехнулся, глядя на отрететированные протесты жены. Она действительно любила иногда поиграть в сопротивление. Ей также нравилось играть в молодость, как будто он был большим чудовищем, воспользовавшимся ее слабостью. Он был счастливчиком.

Не обращая внимания на ее игры, он лишь усмехнулся и сказал: — О, дорогая, не волнуйся. Ты привыкнешь, - и он начал уверенно вгонять свой член в ее пульсирующую киску, подготавливая тем самым их обоих к тому, что, несомненно, должно было закончиться взрывом.

Гермиона попыталась оттолкнуться от него бедрами, но его большие руки обхватили ее бедра и ляжки и удерживали ее, пока он трахал ее. В конце концов, она, кажется, привыкла к его масштабному вторжению. Она вздрогнула, когда его кончик задел чувствительную часть внутри нее, и издала громкий звук — Ох!.

Дэниел усмехнулся: — Приятные ощущения, правда, милая? - он входил и выходил из нее, а она сжималась вокруг него и стонала. Она снова кончала. Это было хорошо, потому что он хотел прижаться к каждому сантиметру ее тела, когда он наполнит ее своей спермой.

Гермиона почувствовала, как по позвоночнику пробежали маленькие мурашки удовольствия, которые взорвались, как фейерверк, из глубины ее киски и по всему телу. Она услышала легкий звук струи и покраснела, поняв, что он исходит из ее пизды.

Дэниел застонал еще громче, чем прежде, когда почувствовал, как она обхватила его, образовав под ними на диване небольшое мокрое пятно. Она никогда не делала этого раньше, что бы он ни делал. Возможно, мысль о том, что их дочь может забрести к ним и войти, возбуждала ее так же, как и его. — Блядь, как же ты тугая. Да, кончи на мой член, любимая.

<http://erolate.com/book/3600/89142>